

Антон Дмитриевич Уханов,

ассистент кафедры теории и истории российского и зарубежного права Владивостокского государственного университета экономики и сервиса (ул. Гоголя, д. 41, 690014, Владивосток, Россия), e-mail: vin-chun.95@list.ru

ПРАВО В ПРОСТРАНСТВЕ ИСТИНЫ И ПОЛИТИКИ: ДЕСКРИПТИВИЗМ И ПРЕСКРИПТИВИЗМ В ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ УЧЕНИЯХ ГАНСА КЕЛЬЗЕНА И КАРЛА ШМИТТА

В статье рассматриваются и сопоставляются политико-правовые учения Ганса Кельзена и Карла Шмитта в контексте противопоставления дескриптивности (описательности) и прескриптивности (предписательности). Сравнение представленных учений в данном аспекте основывается не только на наличии антагонизма между ними, а исходит из факта существовавшей длительное время между мыслителями дискуссии. Хотя данная дискуссия была посвящена суверенитету, демократии и гаранту конституции, однако она обнажила методологические расхождения во взглядах правоведов. В более широкой идейно-теоретической перспективе подобный аспект сравнения вписывается в проблему дескриптивно-прескриптивного статуса политической и правовой науки. Таким образом, обращение к выбранной теме позволяет как углубить знания о дискуссии Г. Кельзена и К. Шмитта, так и предложить теоретическую модель разрешения дескриптивно-прескриптивного антагонизма, которая позволила бы примирить позиции мыслителей.

Ключевые слова: *истина, описание и предписание, нормативность, политика, право, учение о решении, чистое учение о праве.*

Anton Dmitrievich Ukhanov,

Assistant of the Department of Theory and History of Russian and Foreign Law, Vladivostok State University of Economics and Service (Gogol ul. 41, Vladivostok 690014, Russia), e-mail: vin-chun.95@list.ru

LAW ON THE FIELD OF TRUTH AND POLITICS: PRESCRIPTIVISM AND DESCRIPTIVISM IN CARL SCHMITT AND HANS KELSEN'S POLITICAL AND LEGAL THOUGHT

The article examines the political and legal thought of Hans Kelsen and Carl Schmitt in the context of the opposition of descriptivity and prescriptivity. The com-

parison of the presented doctrines in this aspect is based not only on the presence of antagonism between them, but proceeds from the fact that a discussion existed for a long time between the thinkers. Although their discussion devoted to sovereignty, democracy and the guarantor of the constitution, nevertheless each time, it exposed methodological differences in the views of jurists. At the same time, in a broader ideological and theoretical perspective, such an aspect of comparison fits into the problem of the descriptive and prescriptive status of political and legal science. Thus, an appeal to the chosen topic allows us to deepen knowledge both about the vicissitudes of the relationship between the pure doctrine of law by G. Kelsen and the doctrine of decision by C. Schmitt, and to offer a theoretical model for resolving the descriptive-prescriptive conflict, which arises from the desire to reconcile the positions of thinkers.

Key words: *truth, description and prescription, normativity, politics, law, doctrine of decision, pure doctrine of law.*

В науке о политике принято противопоставлять два подхода — нормативный и дескриптивный. Согласно Т.А. Алексеевой, нормативное направление в большей мере связывается с политической философией, а дескриптивное — с политологией: «Если в случае нормативного подхода речь идет о том, как дела *должны* обстоять, дабы они были справедливыми, правильными с моральной точки зрения, то в описательном (дескриптивном. — А.У.) исследовании внимание исследователя направлено на показ того, *как именно обстоят дела в действительности*»¹. Развивая эту мысль, О.Ю. Бойцова отмечает узость двойственного понимания нормативизма в политической науке и предлагает модель тройственной нормативности, суть которой состоит в группировке «видов нормативных теорий в три проблемных блока — эпистемологический, дескриптивный и прескриптивный, которые условно обозначаются как “норма познания”, “власть нормы” и “норма власти”»². Подобная классификация исходит из того, что нормативность политической теории может пониматься либо как проявление норм политологического познания, либо как исследование политических норм, либо как формулирование в ходе научного познания нормативных предписаний для осуществления власти.

---

¹ Алексеева Т.А. Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): Политическая теория и международные отношения. 2-е изд., испр., доп. М.: Аспект Пресс, 2018. С. 21.

² Бойцова О.Ю. Модель «тройственной нормативности» как инструмент исследования нормативизма // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 4. С. 32–44.

В данной статье предлагается рассмотреть представления Ганса Кельзена (1881–1973) и Карла Шмитта (1888–1985) о дескриптивности и прескриптивности политико-правового знания. Особое внимание уделяется их полемике, развернувшейся в 1920–30-х гг.³

Чистое учение о праве как дескриптивный проект: позиция Г. Кельзена

В литературе уже отмечалось, что чистое учение о праве Г. Кельзена является радикальной и уникальной версией позитивно-правовой теории⁴, что методологическими основами его чистого учения о праве являются «ценностный релятивизм» и «постулат о невозможности объективного обоснования значения нормативных текстов»⁵, что мыслитель стремился описать право и юридическую деятельность такой, какая она есть в действительности, а не такой, какой она должна быть⁶. Каждый из этих моментов стал общим местом в описании чистого учения о праве Г. Кельзена. Теоретик подчеркивает, что его учение является продолжением тех тенденций в познании права, которые ранее заявляли о себе в юридическом позитивизме. Мыслитель доводит их до логического завершения, выстраивая научное правовое учение, ключевой составляющей которого является дескриптивизм. Дескриптивизм, следовательно, выступает дисквалифицирующим критерием, позволяющим отделить науку от ненауки⁷, поскольку он характеризует сущность

---

³ Подробнее о полемике см.: *Mehring R. Staatsrechtslehre, Rechtslehre, Verfassungslehre: Carl Schmitt Auseinandersetzung mit Hans Kelsen // Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie. 1994. Bd. 80. H. 2. S. 191–202; Hans Kelsen and Carl Schmitt. A Juxtaposition / Eds. D. Diner, M. Stolleis. Gerlingen: Bleicher, 1999; Vinx L. The Guardian of Constitution. Hans Kelsen and Carl Schmitt on the Limits of Constitutional Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2015; Paulson S.L. Hans Kelsen and Carl Schmitt: Growing Discord, Culminating in the “Guardian” Controversy of 1931 // The Oxford Handbook of Carl Schmitt / Eds. J. Meirehenrich, O. Simons. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 510–546.*

⁴ Полсон С.Л. Сущность идеи правового позитивизма // Правоведение. 2011. № 4. С. 32–49.

⁵ Антонов М.В. Чистое учение о праве против естественного права? // Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливости и естественное право / Сост. М.В. Антонов. СПб.: Алеф-пресс, 2015. С. 7–106.

⁶ *Heintz M. Введение в чистое учение о праве Ганса Кельзена // Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливости и естественное право / Сост. М.В. Антонов. СПб.: Алеф-пресс, 2015. С. 621–658.*

⁷ На данное обстоятельство особое внимание обращал Ф. фон Хайек, сравнивая в этом аспекте чистое учение о праве с марксизмом и фрейдизмом, каждый из которых так же заявляет о собственной научности и ненаучности всех иных точек зрения на социальный порядок (*Хайек Ф. фон. Право, законодательство и свобода:*

науки и отражает ее ценности — истину, объективность, точность. Задачу правовой науки Кельзен видит исключительно в описании правового порядка, без стремления продемонстрировать его правильность или ложность. Рациональное обоснование какого-либо государственно-правового порядка невозможно в силу того, что в основании разных политических требований, предъявляемых к праву, находятся различные субъективные ненаучные ценности (равенство, свобода, собственность и пр.).

Кельзен признает непрактичность такого учения о праве, отмечая, что наука о праве не может заботиться о том, чтобы быть полезной «авторитету, что творит право и пытается его защитить», однако и те, кто «ищут разрушения существующего порядка и замены его на некий новый и лучший порядок, мало что смогут сделать с подобным взглядом на право»⁸.

Заявленные методологические основы определяют программу по выстраиванию научной теории. Прежде всего необходимо очистить существующее знание о праве и государстве от чуждых ему элементов — от всего того, что не является предметом чистого учения о праве, то есть от всего, что не есть право⁹. Такими элементами выступают политическая ангажированность государственно-правовой теории и субъективно-идеологические требования, предъявляемые к праву (например, что право должно защищать личность, государство, собственность или семью).

По мнению Кельзена, политизированность лишает правоведение научности: «С самого начала моей целью было возвести юриспруденцию, *которая зачастую в явной или скрытой форме практически полностью растворяется в политико-правовых рассуждениях*, на высоту настоящей науки, на высоту науки о духе» (курсив мой. — А.У.)¹⁰. Ученый подчеркивает, что чистое учение есть «наука о праве, а не политика права»¹¹, что «в качестве теории чистое учение о праве всегда остается безразличным к правовой политике»¹².

Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006).

⁸ Кельзен Г. Чистое учение о праве: введение в проблематику науки о праве // Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливости и естественное право / Сост. М.В. Антонов. СПб.: Алеф-пресс, 2015. С. 127.

⁹ Там же. С. 114.

¹⁰ Там же. С. 109.

¹¹ Там же. С. 114.

¹² Там же. С. 239.

Хотя Г. Кельзен и реализует проект дескриптивной теории в области юриспруденции, однако методологическая предпосылка, лежащая в его основании, применима и к любой другой науке, определяющей свой собственный научный статус через дескриптивизм. Например, в начале 1950-х гг., когда политология была признана в качестве самостоятельной науки, Кельзен продемонстрировал, как его подход может использоваться в отношении этой дисциплины. Он предложил различать политическую и политизированную науку, противопоставив науку о политике и «политическую» науку¹³.

Таким образом, дескриптивный подход предполагает как минимум три составляющие. Во-первых, очищение соответствующей области познания от вненаучных ценностей. Во-вторых, пересмотр существующих теоретических конструкций, различных категорий и понятий с целью «вымыть» из них политико-идеологический элемент. И, наконец, признание непрактичного характера такой науки, которая не способна внести вклад в социальное преобразование.

Прескриптивизм децизионистского подхода к праву и политике: позиция К. Шмитта

Карл Шмитт ведет борьбу против дескриптивизма по двум направлениям. Во-первых, он указывает на непрактичность дескриптивной науки, ее бессмысленность и бесполезность, которая фактически достигается обычным игнорированием определенных тем и проблем. В качестве примера ученый неоднократно приводил в своих работах фразу известного правоведа Веймарской республики Г. Аншюца: «Здесь государственное право кончается»¹⁴. По мнению Шмитта, правовой позитивизм, абсолютизирующий легальность, которая в развитых буржуазных государствах предполагает парламентские (обезличенные) процедуры принятия законов, не способен реагировать на реальные вызовы и политические проблемы. В итоге подобные теоретические установки приводят к игнорированию проблем, которые от этого никуда не пропадают: «Мы знаем, что проблемы государства и конституции

---

¹³ Кельзен Г. Наука и политика / Пер. А.Б. Дидикина, Е.А. Вакатовой // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15. № 1. С. 189.

¹⁴ См.: Шмитт К. Государство: право и политика / Пер. с нем. и вступ. ст. О.В. Кильдюшова. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2013. С. 63, 78; Шмитт К. Политическая теология / Сост. А.Ф. Филиппов. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2000. С. 14, 29.

не разрешаются посредством того, что их отрицают и отказываются замечать»¹⁵.

На методологическом уровне подобный упрек основан на децизионистском подходе к праву, выступающем аргументом в пользу прескриптивности государственно-правовой науки. Децизионизм, являющийся устойчивым типом правового мышления, обращает внимание на чрезвычайные обстоятельства и ситуации, в отношении которых не может быть применена общая норма, поскольку ее просто нет. В подобных ситуациях явно обнаруживается слабость нормативизма.

Во-вторых, К. Шмитт стремится показать внутреннюю противоречивость дескриптивизма. Второй упрек связан с проблемой политического. Напомним, что с точки зрения Шмитта, политическое может обнаруживать себя в любой предметной сфере, в которой осуществляется разделение на «друга» и «врага»¹⁶. Не свободна от политической ангажированности и наука. В этой связи в учении К. Шмитта можно выделить два уровня прескриптивизма: *теоретический прескриптивизм*, который заключается в представлении о том, что теоретическое разрешение проблем политико-правового познания является политическим; *практический прескриптивизм*, который состоит в разрешении конкретных политико-правовых проблем.

Теоретический прескриптивизм, насколько можно судить, говорит о том, что теоретические рассуждения по своей сущности являются политическими независимо от того, насколько чистым является замысел теоретика. Например, требование деполитизации науки является политическим: «Что является политическим или неполитическим — определяется только исходя из политического. При этом *все равно, какой орган* (юстиция, управление, самоуправление церкви, *науки* или экономики) претендует на то, чтобы самому выражать неполитический характер решения в отношении государства. Точно так же все равно, с *какими основаниями* (юридическими, административными, теологическими, *научно-теоретическими* или экономическими аргументами) приводится доказательство

---

¹⁵ Шмитт К. Гарант конституции // Шмитт К. Государство: право и политика / Пер. с нем. и вступ. ст. О.В. Кильдюшова. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2013. С. 32.

¹⁶ Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016. С. 302–303.

неполитического характера» (курсив мой. — А.У.)¹⁷. Иными словами, по своей сути научное высказывание о праве и политике (в форме определения, методологического требования или отказа в признании научного статуса) является прескриптивно-политическим: оно предписывает определенную модель реальности, в которой может сложиться вполне конкретная конфигурация «друзей» и «врагов»¹⁸. Даже те правоведы, которые заявляют о научности и беспристрастности своих утверждений и объявляет собственные идеи свободными от политического измерения, принимают политическое решение, поскольку проводят границу между «другом» и «врагом» и считают «врагом», по крайней мере, того, кто отрицает нейтральность их позиции.

Шмитт уничижительно высказывается о свободной юриспруденции, заявляющей о своем исключительно нейтральном статусе. Он сравнивает ее со свободно парящей интеллигенцией К. Мангейма, отмечая, что «свободно парящая юриспруденция существует в той же незначительной мере, что и свободно парящая интеллигенция»¹⁹. Стремление познать реальность путем заключения ее в «прокрустово ложе» отвлеченных понятий и схем выглядит наивным не только в силу незавершенности процедуры познания и игнорирования практических аспектов, но и в силу неспособности отрефлексировать политический характер такой позиции.

Прескриптивизм К. Шмитта нашел отражение в его попытках разрешить некоторые политико-правовые проблемы. В частности, стремясь спасти Веймарскую республику, он подготовил ряд специальных трудов²⁰, однако его предложения так и не были осуществлены.

Аргументация и спорные моменты

В процессе дискуссии Г. Кельзена и К. Шмитта прояснились их позиции относительно проблемы нормативности. Начать следует с

---

¹⁷ Шмитт К. Новые принципы для правовой практики // Шмитт К. Государство и политическая форма / Сост. В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. С. 260–261.

¹⁸ Шмитт К. Политическая теология. С. 12.

¹⁹ Шмитт К. О трех видах юридического мышления // Шмитт К. Государство: право и политика / Пер. с нем. и вступ. ст. О.В. Кильдюшова. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2013. С. 335.

²⁰ Например, Шмитт признает, что был вынужден написать труд «Гарант конституции» в ответ на кризисную конституционную ситуацию (Шмитт К. Гарант конституции // Шмитт К. Государство: право и политика / Пер. с нем. и вступ. ст. О.В. Кильдюшова. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2013. С. 29–30).

выпадов Г. Кельзена в адрес К. Шмитта в ходе дискуссии о гаранте конституции. Критика эта довольно проста и логична (в том отношении, что вытекает из методологических оснований чистого учения). Единственный кельзеновский посыл состоит в том, что рассуждения К. Шмитта являются ненаучными и что он лишь прикрывает научной формой свои субъективные политико-идеологические предпочтения с целью легитимировать их.

Например, Г. Кельзен пишет, что «сочинение Карла Шмитта (“Гарант конституции” 1931 г. — А.У.) является объектом критики не из-за того, что оно служит цели, которую ни в коем случае *не нужно принижать здесь как “партийно-политическую”*, но лишь из-за того, что для достижения этой цели оно использует определенные методы, которые предстают в виде социологического познания и государственно-правовой интерпретации конституции, короче — как “*научное рассмотрение предмета*» (курсив мой. — А.У.). Указывая на труд Шмитта, Кельзен не упускает возможности в очередной раз продвинуть идею отделения политических убеждений от научного познания: «Посредством этой критики нужно продемонстрировать... насколько справедливо требование *строжайшего разделения научного познания и политических ценностных суждений*»²¹. Для Г. Кельзена наука не может формулировать предписывающих высказываний, а политические действия не могут быть научно обоснованы в качестве единственно истинных.

Критика К. Шмитта в адрес Г. Кельзена в этом отношении гораздо более интересна и разнообразна, что, как представляется, обусловлено тремя факторами. Во-первых, дескриптивный проект методологически довольно сложен. Сторонников дескриптивизма легко подвергнуть разоблачению как скрытых прескриптивистов. Во-вторых, последовательный дескриптивизм предполагает признание бесполезности науки, что декларирует Г. Кельзен. Это, в свою очередь, расходится с глубинным мировоззренческим представлением о том, что наука является фактором прогресса и выступает руководством для практической деятельности. И, в-третьих, та форма, с помощью которой Г. Кельзен отстаивал свои идеи, отличается претенциозным характером, что делало чистое учение о праве подходящим объектом для критики. Шмитт сосредоточил

---

²¹ Кельзен Г. Кто должен быть гарантом конституции? // Шмитт К. Государство: право и политика / Пер. с нем. и вступ. ст. О.В. Кильдюшова. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2013. С. 410.

свое внимание на двух аспектах: отвлеченном характере учения Г. Кельзена и его скрытом прескриптивизме.

С точки зрения К. Шмитта, строить теории, подобные кельзеновской, означает «оставаться в передней юриспруденции», поскольку «методологические заклинания и оттачивание понятий, остроумная критика имеют ценность только как приготовление»²². Такие рассуждения бесплодны и непрактичны, они не позволяют решать теоретические и прикладные проблемы, разрешения которых ожидают от политико-правовой науки.

Вторая линия критики состоит в стремлении «поймать за руку» создателя чистого учения о праве. Например, говоря о кельзеновском подходе к истинной сущности демократии, которая состоит в достижении компромисса между большинством и меньшинством, К. Шмитт указывает, что «подобные дефиниции, оперирующие при помощи различения истинного и ложного, подлинного и неподлинного... скорее суть рефлексы политических различений, и их “истинное” или “ложное”, “подлинное” или “неподлинное” есть рефлекс экзистенциального различения друга и врага»²³. Поскольку теоретические решения политических вопросов, по мнению Шмитта, носят политический характер, то отрицание Кельзеном на теоретическом уровне проблемы суверенитета также является политическим высказыванием.

Шмитт не одинок в своей критике учения Кельзена. Исходные посылки Кельзена о дескриптивности чистого учения о праве неоднократно оспаривались современниками, которые не только следовали за Шмиттом, но и радикализировали некоторые его тезисы и выводы. Например, Л. Штраус, который отрицательно отнесся к вымыванию ценностей из научного знания, весьма негативно воспринимал теоретические построения Кельзена. Он отмечает, что «такая наука инструментальна и только инструментальна — она рождена быть служанкой любых сил и интересов, которые только могут иметь место»²⁴. Штраус приводит чистое учение о праве Кельзена в качестве примера науки, которая «давала бы советы с равной компетентностью и готовностью как тиранам, так и свобод-

---

²² Шмитт К. Политическая теология. С. 37.

²³ Шмитт К. Гарант конституции // Шмитт К. Государство: право и политика / Пер. с нем. и вступ. ст. О.В. Кильдюшова. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2013. С. 58. Прим.

²⁴ Штраус Л. Естественное право и история. М.: Водолей, 2007. С. 9.

ным народам»²⁵. Иными словами, чистое учение о праве, несмотря на заявления о его нейтральности и бесполезности, переходит в прямо противоположное качество, становясь инструментом в любых ненейтральных руках.

Весьма любопытную точку зрения относительно ценностной ангажированности чистого учения о праве высказывает Ю.Ю. Ветютнев, который полагает, что устойчивое представление об аксиологической нейтральности правовой теории Кельзена является мифом, поскольку она а) выстроена на ценностных основаниях («внешняя» аксиология) и б) внутри себя декларирует определенные ценности («внутренняя» аксиология). Наука и научное познание в версии Кельзена подчинены определенным ценностным установкам, среди которых объективность, точность, «чистота» и представление о «прогессе науки»²⁶. При этом само чистое учение понимает ценности ситуационно, как нечто закрепляемое «нормами конкретного правопорядка и потому носящее переменный, бланкетный характер»²⁷.

Впрочем, Кельзен вряд ли стал оспаривать данное замечание, поскольку был убежден, что «вся ее (науки. — А.У.) ценность... является *самоценностью*, совершенно отличной от этико-политической ценности»²⁸. Суть этой самоценности он связывал с истиной, однако позднее отмечал, что «истина не является ценностью в том смысле, в котором мы понимаем ценности, лежащие в основе политической деятельности, такие как, например, индивидуальная свобода или экономическая безопасность»²⁹.

Наиболее близкую к К. Шмитту позицию в этом вопросе занимает Ф. фон Хайек. С его точки зрения, итоговый результат теоретической деятельности Кельзена состоит «в том, чтобы устранить все ограничения власти законодателя, которые могут исходить из предположения, что он полномочен создавать законы только в том смысле, который существенно ограничивает

---

²⁵ Там же. С. 9–10.

²⁶ Ветютнев Ю.Ю. Г. Кельзен и проблема позитивистской аксиологии права // Нормативная теория Ганса Кельзена и развитие юриспруденции в Европе и США (к 40-летию со дня смерти Г. Кельзена): Материалы VII ежегодной Международной научной конференции. Иваново, 8–12 октября 2013 г. / Отв. ред. Е.Л. Поцелуев. Иваново: Издательство ИвГУ, 2015. С. 110–115.

²⁷ Там же. С. 115.

²⁸ Кельзен Г. Кто должен быть гарантом конституции? С. 410.

²⁹ Кельзен Г. Наука и политика. С. 184.

содержание того, что он может превратить в закон»³⁰. Заявленный дескриптивизм является лишь ширмой, поскольку по своей сути правовой позитивизм, достигающий апогея у Г. Кельзена, «является просто идеологией социализма — если можно использовать имя наиболее влиятельной и уважаемой формы конструктивизма для обозначения всех его разнообразных форм — и всемогущества законодательной власти»³¹. Необходимо указывать на идеологизированность чистого учения о праве, поскольку его автор считал, «что сумел “разоблачить” все остальные теории права как множество идеологий и выдвинул единственную теорию», якобы «идеологией не являющуюся»³².

Пространство для объединения: вместо заключения

Возможна ли некоторая примирительная позиция, способная соединить столь различные теоретические политико-правовые проекты? Прежде всего, оба мыслителя демонстрируют методологическое сходство через «мотив интеллектуального разоблачения». Они заявляют об ангажированности своего оппонента, хотя используют для этого разные основания. Ганс Кельзен опирается на принцип научности, подвергая «аналитической проверке всю юридическую терминологию на предмет ее идеологической нагруженности»³³. В итоге он предлагает очистить политико-правовое знание от чуждых элементов и вывести за рамки правовой науки все, что не является предметом чистого учения о праве. Карл Шмитт, допускающий наличие имплицитного политического мотива в теоретических построениях, придерживается принципа конкретно-исторического мышления. В частности, он утверждает, что «многие традиционные формы и понятия полностью зависят от предшествующих ситуаций и сегодня являются уже даже не старыми мехами для нового вина, а лишь только устаревшими и фальшивыми этикетками»³⁴. С его точки зрения, даже нейтральная научная позиция имеет политическое значение, поскольку проводит границу между «другом» и «врагом».

---

³⁰ Хайек Ф. фон. Указ. соч. С. 221.

³¹ Там же. С. 221.

³² Там же. С. 223.

³³ Антонов М.В. Указ. соч. С. 38.

³⁴ Цит. по: Schmitt C. *Constitutional Theory* / Ed. J. Seater. Durham; London: Duke University Press, 2008. P. 54.

С мотивом интеллектуального разоблачения тесным образом связано обращение двух мыслителей к *политико-теологическому аргументу*. По мнению Ф. Нойманна, этот аргумент использует не только К. Шмитт, но и Г. Кельзен³⁵. В отличие от Шмитта, признававшего теологические основания основных политико-правовых концептов, Г. Кельзен полагает, что юриспруденции необходимо избавиться от пережитков теологического мышления, для чего он вводит концепцию основной нормы и переинтерпретирует юридические понятия.

Если попытаться связать столь различные позиции, то следует допустить возможность политизации знания с последующим стремлением вырваться за ее пределы. Исследователю необходимо регулярно задавать себе вопрос о том, не обусловлено ли то или иное его суждение политической ценностью, субъективной позицией или иными причинами. Такое «самоочищение», являясь постоянной процедурой, защищает от догматизации однажды полученного чистого знания.

В свою очередь, выделение чисто научных теорий и учений не означает отказа от практико-ориентированного или экспертного уровня научных исследований. Напротив, критерием научности для подобных исследований может служить их укорененность в той теории, которая является чисто научной и была разработана в стремлении достижения абстрактной истины, лишенной напрямую практических выводов. Такое «разделение труда» позволяет связать два этапа научно-познавательной и научно-практической деятельности, сохранив положительные стороны дескриптивизма и прескриптивизма.

ЛИТЕРАТУРА

- Агамбен Дж.* Что такое повелевать. М.: Грюндриссе, 2013.
- Алексеева Т.А.* Современная политическая мысль (XX–XXI вв.): Политическая теория и международные отношения. 2-е изд., испр. доп. М.: Аспект Пресс, 2018.
- Антонов М.В.* Чистое учение о праве против естественного права? // Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливости и естественное право / Сост. М.В. Антонов. СПб.: Алеф-пресс, 2015. С. 7–106.
- Бойцова О.Ю.* Модель «тройственной нормативности» как инструмент исследования нормативизма // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2006. № 4. С. 32–44.

---

³⁵ *Neumann V.* Theologie als Staatsrechtswissenschaftliches Argument: Hans Kelsen und Carl Schmitt // Der Staat. 2008. Bd. 47. H. 2. S. 163–186.

Ветютнев Ю.Ю. Г. Кельзен и проблема позитивистской аксиологии права // Нормативная теория Ганса Кельзена и развитие юриспруденции в Европе и США (к 40-летию со дня смерти Г. Кельзена): Материалы VII ежегодной Международной научной конференции. Иваново, 8–12 октября 2013 г. / Отв. ред. Е.Л. Поцелуев. Иваново: Издательство ИвГУ, 2015. С. 110–115.

Иешетдт М. Введение в чистое учение о праве Ганса Кельзена // Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливости и естественное право / Сост. М.В. Антонов. СПб.: Алеф-пресс, 2015. С. 621–658.

Кельзен Г. Кто должен быть гарантом конституции? // *Шмитт К.* Государство: право и политика / Пер. с нем. и вступ. ст. О.В. Кильдюшова. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2013. С. 359–410.

Кельзен Г. Наука и политика / Пер. А.Б. Дидикина, Е.А. Вакатовой // Труды Института государства и права РАН. 2020. Т. 15. № 1. С. 183–209.

Кельзен Г. Чистое учение о праве: введение в проблематику науки о праве // Ганс Кельзен: чистое учение о праве, справедливости и естественное право / Сост. М.В. Антонов. СПб.: Алеф-пресс, 2015. С. 107–240.

Полсон С.Л. Сущность идеи правового позитивизма // Правоведение. 2011. № 4. С. 32–49.

Хайек Ф. фон. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики. М.: ИРИСЭН, 2006.

Шмитт К. Новые принципы для правовой практики // *Шмитт К.* Государство и политическая форма / Сост. В.В. Анашвили, О.В. Кильдюшов. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2010. С. 259–262.

Шмитт К. Государство: право и политика / Пер. с нем. и вступ. ст. О.В. Кильдюшова. М.: Изд. дом «Территория будущего», 2013.

Шмитт К. Политическая теология / Сост. А.Ф. Филиппов. М.: Канон-Пресс-Ц: Кучково поле, 2000.

Шмитт К. Политический романтизм. М.: Праксис, 2015.

Шмитт К. Понятие политического. СПб.: Наука, 2016.

Штраус Л. Естественное право и история. М.: Водолей, 2007.

Hans Kelsen and Carl Schmitt. A Juxtaposition / Eds. D. Diner, M. Stolleis. Gerlingen: Bleicher, 1999.

Mehring R. Staatsrechtslehre, Rechtslehre, Verfassungslehre: Carl Schmitt Auseinandersetzung mit Hans Kelsen // Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie. 1994. Bd. 80. H. 2. S. 191–202.

Neumann V. Theologie als Staatsrechtswissenschaftliches Argument: Hans Kelsen und Carl Schmitt // Der Staat. 2008. Bd. 47. H. 2. S. 163–186.

Paulson S.L. Hans Kelsen and Carl Schmitt: Growing Discord, Culminating in the “Guardian” Controversy of 1931 // The Oxford Handbook of Carl Schmitt / Eds. J. Meirehenrich, O. Simons. Oxford: Oxford University Press, 2017. P. 510–546.

Schmitt C. Constitutional Theory / Ed. J. Seater. Durham; London: Duke University Press, 2008.

Vinx L. The Guardian of Constitution. Hans Kelsen and Carl Schmitt on the Limits of Constitutional Law. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.

REFERENCES

- Agamben, G. *Chto takoe povelevat'*. Moscow: Griundrisse, 2013.
- Alekseeva, T. A. *Sovremennaia politicheskaia mysl' (XX–XXI vv.): Politicheskaia teoriia i mezhdunarodnye otnosheniia*. 2nd ed. Moscow: Aspekt Press, 2018.
- Antonov, M. V. “Chistoe uchenie o prave protiv estestvennogo prava?” *Hans Kelsen: chistoe uchenie o prave, spravedlivosti i estestvennoe pravo*, ed. M. V. Antonov. St. Petersburg: Alef-press, 2015, pp. 7–106.
- Boitsova, O. Iu. “Model' «troistvennoi normativnosti» kak instrument issledovaniia normativizma,” *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriia 12. Politicheskie nauki*, No. 4, 2006, pp. 32–44.
- Diner, D., and Stolleis, M. (eds.) *Hans Kelsen and Carl Schmitt. A Juxtaposition*. Gerlingen: Bleicher, 1999.
- Hayek, F. von. *Pravo, zakonodatel'stvo i svoboda: Sovremennoe ponimanie liberal'nykh printsipov spravedlivosti i politiki*. Moscow: IRISEN, 2006.
- Jestaedt, M. “Vvedenie v chistoe uchenie o prave Hansa Kelsena,” *Hans Kelsen: chistoe uchenie o prave, spravedlivosti i estestvennoe pravo*, ed. M. V. Antonov. St. Petersburg: Alef-press, 2015, pp. 621–658.
- Kelsen, H. “Chistoe uchenie o prave: vvedenie v problematiku nauki o prave,” *Hans Kelsen: chistoe uchenie o prave, spravedlivosti i estestvennoe pravo*, ed. M. V. Antonov. St. Petersburg: Alef-press, 2015, pp. 107–240.
- Kelsen, H. “Kto dolzhen byt' garantom konstitutsii?” Schmitt, C. *Gosudarstvo: pravo i politika*, transl. O. V. Kil'diushov. Moscow: Territoriia budushchego, 2013, pp. 359–410.
- Kelsen, H. “Nauka i politika,” transl. A. B. Didikin, and E. A. Vakatova, *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*, Vol. 15, No. 1, 2020, pp. 183–209.
- Mehring, R. “Staatsrechtslehre, Rechtslehre, Verfassungslehre: Carl Schmitt Auseinandersetzung mit Hans Kelsen,” *Archiv für Rechts- und Sozialphilosophie*, Vol. 80, No. 2, 1994, pp. 191–202.
- Neumann, V. “Theologie als Staatsrechtswissenschaftliches Argument: Hans Kelsen und Carl Schmitt,” *Der Staat*, Vol. 47, No. 2, 2008, pp. 163–186.
- Paulson, S. L. “Hans Kelsen and Carl Schmitt: Growing Discord, Culminating in the ‘Guardian’ Controversy of 1931,” *The Oxford Handbook of Carl Schmitt*, eds. J. Meirehenrich, and O. Simons. Oxford: Oxford University Press, 2017, pp. 510–546.
- Paulson, S. L. “Sushchnost' idei pravovogo pozitivizma,” *Pravovedenie*, No. 4, 2011, pp. 32–49.
- Schmitt, C. “Novye printsipy dlia pravovoi praktiki,” Schmitt, C. *Gosudarstvo i politicheskaia forma*, eds. V. V. Anashvili, and O. V. Kil'diushov. Moscow: HSE University Press, 2010, pp. 259–262.
- Schmitt, C. *Constitutional Theory*, ed. J. Seater. Durham; London: Duke University Press, 2008.
- Schmitt, C. *Gosudarstvo: pravo i politika*, transl. O. V. Kil'diushova. Moscow: Territoriia budushchego, 2013.
- Schmitt, C. *Politicheskaia teologiya*, ed. A. F. Filippov. Moscow: Kanon-Press-Ts: Kuchkovo pole, 2000.
- Schmitt, C. *Politicheskii romantizm*. Moscow: Praxis, 2015.
- Schmitt, C. *Poniatie politicheskogo*. St. Petersburg: Nauka, 2016.

Strauss, L. *Estestvennoe pravo i istoriia*. Moscow: Vodolei, 2007.

Vetiutnev, Iu. Iu. “H. Kelsen i problema pozitivistskoi aksiologii prava,” *Normativnaia teoriia Hansa Kelsena i razvitie iurisprudentsii v Evrope i SShA (k 40-letiiu so dnia smerti H. Kelsena): Materialy VII ezhegodnoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Ivanovo, 8–12 oktiabria 2013 goda, ed. E. L. Potseluev. Ivanovo: Izdatel'stvo IvGU, 2015, pp. 110–115.

Vinx, L. *The Guardian of Constitution. Hans Kelsen and Carl Schmitt on the Limits of Constitutional Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2015.